

Возвращение на бульвар Удачи

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Сколько раз в юности он проходил по этому бульвару! Ярославские кавалеры 50-х свои романтические свидания назначали только здесь. Юноши в узких брючках и девушки в модных платьицах, ловко перешитых из маминых, фланировали по тенистой липовой аллее – от театра до Волги, от Волги до театра. Они строили планы, рассуждали о будущем, спорили о дружбе и любви, получали первые уроки жизни.

Вадима Дербенева судьба рано увела из Ярославля, но Первомайский бульвар остался в памяти как неотъемлемая часть того счастливого времени, когда рядом – любящие и верящие в тебя отец и мать, верные школьные друзья, а впереди – огромная жизнь, обещающая удачи и счастье.

Он вернулся на бульвар своей юности спустя полвека, став известным кинорежиссером, снявшим десятки фильмов, признанных на родине и на самых престижных международных фестивалях. Он учился у Бориса Волчека, работал в одной обойме с Хейфицем, Даниэлем, Тодоровским, у него снимались те, чьи имена составляют золотой фонд российской культуры, – Лебедев и Смоктуновский, Плисецкая и Бессмертнова, Васильев и Лиепа.

Вот уже несколько месяцев каждое утро он вновь идет по Первомайскому бульвару. В театр Вадим Дербенев ставит в Волковском спектакль «Бульвар Удачи». Вот такая парабола судьбы.

– Вадим Клавдиевич, когда вы определились с выбором профессии?

– Я мечтал о режиссуре с детства благодаря отцу. Это он научил меня смотреть фильмы, анализировать не только сюжет, а и сам процесс творчества. Отец мальчишкой мечтал убежать в Голливуд и там снимать кино. Он и передал мне свою любовь к кино. Покупал хорошие книги о сценарном творчестве, о режиссуре. Класе в 6-м мне попала в руки книга потрясающего режиссера Кулешова. Прочитав ее, я почувствовал процесс создания кино изнутри и понял, что мне очень по душе профессия режиссера.

– Для ярославского мальчика – смелая мечта и труднореализуемая. Как вы ее воплощали?

– После восьмого класса поехал в Москву посмотреть, кто поступает во ВГИК. Я увидел взрослых людей, с жизненным опытом, некоторые прошли войну, другие были после службы в армии. Понял, что мне пока идти на режиссера рано.

Более реально – получить профессию оператора. В 18 лет я уехал из Ярославля, поступил во ВГИК, окончил его с отличием и поехал работать на Молдавскую студию. Сомнения были: незнакомое место, чужой язык, другая культура. Но мои учителя – Борис Волчек и Анатолий Головня сказали, что лучше быть первым в деревне, и если уж мне совсем будет плохо, то они меня вытащат оттуда.

– Ну и как же вас встретили кинематографисты братской республики?

– Когда я приехал, там был просто корпункт – никакой студии еще не было. Я стал первым оператором художественного кино Молдавской киностудии, существовавшей тогда только в приказе Министерства культуры. В работу включился активно – много ездил, снимал хронику, сам был автором сюжетов. Первый мой операторский фильм был «Атаман Кодер» о гайдуках – лесных благородных разбойниках. В фильме много движения – погони, схватки, романтическая цветовая палитра. Как только мне не приходилось снимать! Привязывали люльку к телеге, я в ней лежал с камерой, на ходу из-под колес снимал погоню. Ложился в овраг, и надо мной неслись кони. За этот фильм в 1969 году я получил первую премию за лучшую в СССР операторскую работу.

– Какие еще фильмы вы сняли в Молдавии?

– «Колыбельная»: отец ищет дочь, пропавшую в первые дни войны из роддома во время бомбежки. Он ищет по всей стране, идет по ее следам. Фильм черно-белый, много крупных планов, на нем я освоил другую грань операторской работы. Это первая лента студии «Молдова-фильм», которая поехала на Международный фестиваль. Потом был фильм «Человек идет за солнцем» – притча о мальчишке, решившем обойти вокруг Земли. На этом пути он встретил добро и зло, рождение и смерть, смелость и трусость. Когда солнце ушло за горизонт, он потерял цель пути, очень огорчился,

и, расстроенный, уснул прямо на улице, у скульптуры льва. Сон мальчика – преобразованная реальность. Он видит похороны подсолнуха – такое преломление в его сознании нашла сцена в парке, свидетелем которой он оказался. Директор парка ругал садовницу за то, что она вырастила подсолнух, в то время как трудящимся нужны розы. С прокатом фильма возникли проблемы – кое-кто

фильме снимались Сперантова, Тимофеев, Смирнитский, Булгакова. Сюжет такой: отец вырастил пятерых детей, все они уехали из дома. Когда заболел, старуха-мать дала телеграмму сыновьям, что отец при смерти. Сыновья – надежда и смысл всей его жизни – не откликнулись. И он решил отправиться к ним, чтобы спросить: как же это так получается? Весь фильм – его путь к детям, каж-

ния. Стал членом Союза писателей. Прекрасно рисовал, у него была такая точная бегущая линия – у меня так не получалось. С ходу – портрет, движение. Он увлек меня и фотографией. Но он умер, так и не увидев картину. Фильм получил две крупные международные премии и в 66-м году в СССР первую премию за режиссуру. Он не был кассовым, но имел признание у ки-

чтобы все сошлось – и основа сценарная, и актерский компонент, и изобразительный ряд, и музыкальное решение, и монтажная работа. Этот последний этап работы очень важен. Мне повезло – у меня жена монтажер, она профессионально очень сильно подготовлена.

– И сколько раз за всю творческую биографию все эти компоненты соединялись?

– Не так много, как хотелось бы. Довольно гармонично по всем компонентам выстроился фильм «Тайна «Черных дроздов». В 84-м он был признан зрителями лучшим отечественным фильмом в приключенческом жанре. А в 85-м успешно пошел мой «Змеелов».

– Ваш творческий путь – прямое отражение истории кино в нашей стране. В последние годы вы много работали на съемках телесериалов. С какими идеями теперь вы выходите к зрителю?

– В телесериале «На углу, у Патриарших...» хотелось дать коллективный портрет сыщиков – в традициях лучших советских сыщиков, не таких, каких чаще встречаем в жизни, а таких, каких мы хотели бы видеть. Меня просили продолжать сериал, но я попрощался с этой темой, не желая девальвировать созданные образы. Новый мой телесериал «Плата за любовь», который приобретен Первым каналом, мне очень дорог. Это фильм о любви, о том, как молодой парень сумел устоять в тяжелейших жизненных ситуациях. Интересный узел, семейные тайны, любовь. Надеюсь, что зрители скоро его увидят.

– Кинорежиссеры нечасто снимают телесериалы, но в театр приходят ставить спектакли еще реже. Вы же бесстрашно взялись и за это. Что привлекло?

– Давно хотелось что-то сделать для театра. Для меня представляет большой интерес общение со зрителем напрямую, со сцены. Здесь есть возможность отработать партию роли от начала до конца. В театре процесс работы – удовольствие.

– Как вам работало с ярославскими актерами?

– Хорошо. Многих я знаю, у меня снимались Валерий Сергеев, Валерий Кириллов, Сергей Цепов. В театре очень сильная труппа, многогранные артисты с большим творческим диапазоном. Мне с ними очень интересно. Они стали соавторами в создании спектакля.

Беседовала
Марина ШИМАНСКАЯ.

Фото Сергей МЕТЕЛИЦЫ

определил, что так иносказательно мы хороним партию.

Вот с этих трех фильмов и началась «Молдова-фильм».

– В каком фильме состоялся ваш режиссерский дебют?

– В лирической комедии «Путешествие в апрель». А затем был фильм по повести талантливому молдавскому писателю Иона Друце «Последний месяц осени». Тогда меня очень взволновала тема произведения – отцы и дети, разрушение цивилизацией основ крестьянской семьи. Главный герой – старик. Его сыграл Евгений Лебедев, которому в то время было всего 47 лет. Я увидел, как он играет в театре деда Щукаря, и предложил сниматься. Пригласили прекрасного гримера, тщательно искали портрет старика. Мне надо было, чтобы Лебедев работал в манере Жана Габена, не свойственной ему в театре, но у нас все получилось. Кроме Лебедева в

каждом из которых он увидел и каждого простил. Многие сцены снимали скрытой камерой, когда Лебедев подходил к случайным людям на улице, разговаривал. Возвращается отец домой – идет первый снег и белым покровом застилает все места, где проходил старик.

– Судя по тому, как вы эмоционально рассказываете об этом фильме, вопрос о любимой ленте можно не задавать. Но почему тогда вас, очень молодого человека, так привлекла тема старости и одиночества?

– Сильно задела проза Друце. Ну и я тоже рано уехал из дома, приезжать часто не было возможности. Этот фильм я по сути посвящал своему отцу. Отец был очень интересным и талантливым человеком – чего только не умел, где только не работал. В конце жизни написал три романа, а ведь было у него всего три класса образова-

нематографической общечеловечности.

– Вы, наверное, единственный кинорежиссер, который столько фильмов снял о балете. Откуда такая любовь и смелость?

– Во-первых, люблю менять жанры, а во-вторых, я три года в детстве занимался хореографией, поэтому с пониманием отношусь к балету. Снял фильм о Плисецкой – «Балерина». Он продан более чем в 100 стран мира, как и все мои балетные фильмы. В России их не так ценят, как за границей.

– В профессии режиссера не всегда происходит так – чем больше опыт, тем вероятнее успех фильма. Насколько творческий и жизненный опыт могут спасти от провала?

– Режиссера можно сравнить с летчиком-испытателем. Каждый раз он пускается в совершенно новое, и нет никакой гарантии от провала. Важно,